

А. П. Килин¹
Екатеринбург

ЧАСТНОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ УКЛАД В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Характерная черта нэпа – многоукладность – является атрибутивным свойством экономики России, как следствие, ее изучение – актуальная задача и сегодня. Автор рассматривается «уклад» как научная категория и его потенциал при изучении экономики переходного периода, в том числе периода нэпа. Сформированная современными экономистами «шкала укладов» позволяет более детально изучить проблемы нэпа, в том числе механизм функционирования частнопредпринимательского уклада, объединяющего наиболее экономически активные слои населения, дискриминируемые по политическим основаниям. Рассматриваются институциональные основы, которые предопределяют специфику региональной модели экономики, в частности включающей в себя различный набор укладов, находящихся в самых разнообразных пропорциях и сочетаниях.

Ключевые слова: НЭП, многоукладность, уклад, регион, Урал, частное предпринимательство.

A. P. Kilin
Yekaterinburg

PRIVATE ENTREPRENEURSHIP IN REGIONAL DIMENSION

A characteristic feature of the NEP - multi-structure is an attributive property of the Russian economy, as a result, its study is an urgent task today. The author considers the “way” as a scientific category and its potential in the study of the economy of the transitional period, including the period of NEP. The “scale of orders” formed by modern economists makes it possible to study in more detail the problems of NEP, including the mechanism of functioning of the private business structure, which unites the most economically active strata of the population discriminated against on political grounds. The article examines the institutional foundations that predetermine the specificity of the regional economic model, in particular, which includes a different set of structures, which are in a wide variety of proportions and combinations.

Keywords: NEP, multi-structure, way of life, region, Ural, private entrepreneurship.

Советская экономика с доминированием государственной формы собственности не представляла монолита, а складывалась из разнообразных хозяйственных форм и практик. Отношения между акторами могли быть как гармоничными, так и конфликтными, основанными как на принципах кооперации, так и конкуренции, осуществляться в легальной или нелегальной форме. В этой связи целесообразно использовать такую категорию, как «уклад», для анализа этой пестрой и противоречивой картины. Этот подход особенно актуален при изуче-

¹ *Килин Алексей Павлович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления Уральского федерального университета им. Первого президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), Екатеринбург, Россия. E-mail: Alexey.Kilin@urfu.ru

нии новой экономической политики, к столетнему юбилею которой мы приближаемся.

Уклад как категория. Определение понятия «уклад» не является легкоразрешимой проблемой. Во-первых, оно претерпело определенную эволюцию; во-вторых, эта категория может использоваться различными авторами с употреблением иных терминов («габитус» – П. Бурдьё, «народно-хозяйственная категория» – А. В. Чаянов). Нет консенсуса и в отношении как набора укладов, характерных для той или иной эпохи, так и их обозначения. Под «укладом» понимают сложившиеся повседневные практики определенных социальных групп, рассматриваемые на микроуровне. «Укладный подход можно обозначить как переход от общей аналитической схемы к набору производных аналитических схем или блоков более низкой степени общности»².

Проследивая генезис термина в отечественной экономической теории в рамках формационного подхода, авторы интерпретируют уклад как «подформацию», т. е. некий способ производства, который формируется из совокупности входящих в него укладов³. Зачастую этот термин используют применительно к странам с переходной экономикой, когда социально-экономические условия не достигли зрелых и законченных форм.

Ю. И. Семенов на этнографическом материале, на основе анализа процесса формирования крестьянских общин в России и в зарубежных странах рассматривает уклад как целостную систему специфических производственных отношений⁴. Автор ссылается на работы В. И. Ленина, который при описании этой категории использовал различные термины, из которых наибольшее распространение получил «общественно-экономический уклад». Ю. И. Семенов отмечает, что в одном социальном организме могут сосуществовать несколько укладов общественного производства, находящихся в иерархической зависимости: один уклад – доминирующий, а множество остальных – подчиненные. Господствующий уклад, по мнению автора, является основой социального организма и определяет его тип, его соответствие той или иной общественно-экономической формации⁵.

² Куракин А. А. Социально-экономический уклад: генезис понятия // Многоукладность России: исторические корни, состояние и перспективы: [сборник] / Российская академия наук, Ин-т экономики; [отв. ред. Т. Е. Кузнецова]. М.: Ин-т экономики, 2009. С. 39–40.

³ Куракин А. А. Социально-экономический уклад: генезис понятия. С. 42.

⁴ Семенов Ю. И. Первобытная коммуна и соседская крестьянская община // Становление классов и государства: сборник статей / отв. ред. А. И. Першиц; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1976. С. 17–18.

⁵ Семенов Ю. И. Первобытная коммуна... С. 18.

Можно предположить, что использование полярных понятий, дихотомия и противопоставление не могут отразить всего многообразия действительности, поэтому на смену классовому подходу приходит теория стратификации, а на смену антагонистам «капитализм – социализм» – теория многоукладности. В политическом контексте, при доминировании идеологических установок, напротив, картина обедняется и конфронтационный подход, основанный на противопоставлении двух систем, становится более популярным, востребованным и удобным в проведении пропагандистских кампаний.

Универсальный подход демонстрирует А. А. Куракин, который декларирует приоритет структурного функционализма над прочими концепциями. Этот подход внепространственен, внеисторичен и может быть адаптирован к различным теориям. В интерпретации автора, уклад – это, скорее, блоки аналитических элементов, которые позволяют перейти от общей аналитической схемы к набору производных аналитических схем более низкой степени общности. Разумеется, каждая из этих схем локализована во времени и пространстве в зависимости от специфики изучаемого объекта. По мнению А. А. Куракина, категория «уклада» носит прикладной характер, по этой причине нельзя говорить о самостоятельной «укладной теории», а скорее, о некотором продолжении существующих теорий, позволяющем приблизить оптику исследователя к объекту исследования. По этой причине можно говорить о многообразии укладов как в одном предметном поле, так и о многообразии самих предметных полей. В этой связи исследователи могут говорить о социально-экономических, культурных, политических, этнических и прочих укладах⁶.

Таким образом, можно рассматривать формации как модели социально-экономического развития, а уклады – как категорию более низкого порядка, как результат этого моделирования, сочетающего в себе как теорию, так и эмпирику. Такая интерпретация уклада согласуется с процессом моделирования, когда первоначальная идея модифицируется под воздействием объективных условий и порой превращается в свою противоположность. Наглядным примером может служить модель социалистического уклада в экономике СССР.

Для того чтобы «почувствовать» уклад и перевести его с теоретических высот на конкретно-историческую почву, необходимо обозначить три основных элемента, которые его формируют. «Три источника и три составные части» этого явления составляют: форма собственности, способ экономического оборота и характер существующих в

⁶ Куракин А. А. Социально-экономический уклад: генезис понятия. С. 63–65.

обществе социальных взаимодействий⁷. Очевидно сочетание правовых, экономических и социально-психологических характеристик, что подчеркивает сложность и многосоставность этой категории.

Можно утверждать, что консенсус относительно более широкой трактовки уклада, выходящей далеко за хозяйственные рамки, достигнут. З. В. Рыбина предлагает следующее определение: «Экономический уклад – это условия хозяйствования, жизнеобеспечения и жизнеустройства определенной части населения, определяемые системой социально-трудовой деятельности этого населения или его местом в общественном разделении труда; формой собственности на предметы и средства труда, а также рабочую силу»⁸.

В рецензии на исследование, посвященное многоукладности в современной России, И. А. Троцук приводит различные трактовки понятия «уклад»: 1) в обыденном понимании – «уклад жизни»; 2) уникальные явления, не вписывающиеся в привычные рамки устоявшейся социально-экономической системы; 3) аналитический прием, позволяющий согласовать теорию и практику, снизить уровень абстракции и охватить максимально возможные варианты социальных, культурных и хозяйственных практик⁹.

Многоукладная экономика как система. Разберем, какие конкретные феномены предлагают нам рассматривать в качестве укладов. В. И. Ленин выделял пять укладов: патриархальный, мелкотоварный, капиталистический, государственно-капиталистический и социалистический¹⁰. В его работах содержится не только определение состава многоукладной экономики России, но и обоснование неизбежности многоукладности в условиях России, описание объективных условий, которые приводят к такому состоянию.

При создании Коммунистического интернационала как глобального проекта предполагалось учесть опыт российской революции. По этой причине программные документы этой организации можно рас-

⁷ Кузнецова Т. Е., Никифоров Л. В. Уклад и многоукладность: социально-экономическое содержание // Многоукладность России: исторические корни, состояние и перспективы. С. 18–19.

⁸ Рыбина З. В. Роль общественно-экономических укладов в формировании социальной структуры общества // Дискуссия. 2015. № 3. С. 44.

⁹ Троцук И. В. Уклады разные нужны, уклады разные важны // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2010. № 2. С. 510–514.

¹⁰ Ленин В. И. Доклад о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г. Москвы и Московской губернии 9 апреля 1921 года // Ленин В. И. ПСС. Т. 43. С. 158. В. И. Ленин об укладах в 1918 г. см.: Ленин В. И. О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности // Ленин В. И. ПСС. Т. 36. С. 295–296.

сма­три­вать как ре­зуль­тат сов­ме­ще­ния мар­к­си­ст­ской те­о­рии и прак­ти­че­ско­го опы­та, как ре­ко­мен­да­ции ком­му­ни­стическим пар­ти­ям дру­гих стран на бу­ду­щее. В Про­грам­ме Ком­му­ни­стическо­го ин­тер­на­цио­на­ла со­дер­жа­лось обос­но­ва­ние не­из­беж­но­сти су­ще­ст­во­ва­ния мно­го­ук­лад­ной э­ко­но­ми­ки в пе­ре­ход­ный пе­ри­од¹¹.

Г. А. Дих­тяр, обос­но­вы­вая объ­ек­тив­ную не­об­хо­ди­мость су­ще­ст­во­ва­ния тор­го­вли при со­ци­а­лиз­ме, го­во­рит о мно­го­ук­лад­ной э­ко­но­ми­ке пе­ре­ход­но­го пе­ри­о­да. Ссы­ла­ясь на Труды Цен­траль­но­го ста­ти­стическо­го управ­ле­ния, он сле­ду­ю­щим об­ра­зом опи­сы­вает ко­ли­че­ст­вен­ное со­от­но­ше­ние раз­лич­ных ук­ла­дов. В 1923/24 г. до­ля то­го или ино­го ук­ла­да в об­щей ва­ло­вой сто­имости стра­ны со­став­ля­ла сле­ду­ю­щие ве­ли­чи­ны: мел­ко­то­вар­ный – 51 %, со­ци­а­ли­стический – 38,5, част­но­ка­пи­та­ли­стический – 8,9, го­су­дар­ст­вен­но­ка­пи­та­ли­стический – 1,0 и до­ля на­ту­раль­но­го хо­зяй­ст­ва – 0,6 %. В раз­лич­ных от­рас­лях на­род­но­го хо­зяй­ст­ва со­от­но­ше­ние э­ко­но­мичес­ких ук­ла­дов бы­ло раз­лич­ным. На­при­мер, по дан­ным за 1924 г., удель­ный вес со­ци­а­ли­стическо­го ук­ла­да в ва­ло­вой про­дук­ции про­мыш­лен­но­сти со­став­лял 76,3 %, а в про­дук­ции сель­ско­го хо­зяй­ст­ва – толь­ко 1,5 %¹².

От­ме­тим, что оцен­ка су­щ­но­сти тех или иных ук­ла­дов стави­лась под со­мне­ние со­вре­мен­ни­ками. На­при­мер, Б. Д. Бруц­кус пи­сал: «Ино­стран­ные на­б­лю­да­те­ли об­ыч­но на­зы­ва­ют го­су­дар­ст­вен­ные пред­при­ятия “го­су­дар­ст­вен­но­ка­пи­та­ли­стическими” и, со­от­вет­ст­вен­но, всю со­вет­скую э­ко­но­ми­ку в го­ды пя­ти­лет­ки го­су­дар­ст­вен­ным ка­пи­та­лиз­мом. Мы счита­ем эти яр­лы­ки об­ман­чи­выми, так как по­лу­че­ние при­бы­ли ни в ко­ей ме­ре не дви­жу­щая си­ла со­вет­ской си­ст­е­мы»¹³.

От­ме­тим, что вне­д­ре­ние хо­з­рас­че­та на пред­при­яти­ях со­че­та­лось с не­об­хо­ди­мостью вы­пол­нять план по го­су­дар­ст­вен­ным за­ка­зам и в си­лу ря­да при­чин име­ло ог­ра­ни­чен­ное и под­чи­нен­ное зна­че­ние. Да­лее Б. Д. Бруц­кус объ­яс­няет, по­че­му ино­стран­ные на­б­лю­да­те­ли не хо­тят при­ме­нять тер­мин «со­ци­а­ли­стические» к го­су­дар­ст­вен­ным пред­при­яти­ям в со­вет­ской Рос­сии. «Сред­ний евро­пеец, – пи­шет ав­тор, – хо­ро­ший бур­жу­аз­ный по­ли­тик у себя до­ма, еще ду­ма­ет о со­ци­а­лиз­ме как о воп­ло­ще­нии все­го хо­ро­ше­го в со­ци­аль­ной си­ст­е­ме. А так как оче­вид­но, что рус­ские гра­ж­да­не жи­вут от­нюдь не на по­сте­ли из роз,

¹¹ Про­грам­ма Ком­му­ни­стическо­го ин­тер­на­цио­на­ла // Стено­гра­фический от­чет VI кон­гресс[а] Комин­терна. Вып. 6: Тези­сы, ре­зо­лю­ции, по­ста­нов­ле­ния, воз­зва­ния. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. С. 30–31.

¹² Дих­тяр Г. А. Со­вет­ская тор­го­вля в пе­ри­од по­стро­е­ния со­ци­а­лиз­ма. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 9.

¹³ Бруц­кус Б. Ре­зуль­та­ты э­ко­но­мическо­го пла­ни­ро­ва­ния в Рос­сии // Бруц­кус Б. Со­вет­ская Рос­сия и со­ци­а­лиз­м: ста­тьи. СПб.: АОЗТ «Жур­нал “Звезда”», 1995. С. 118.

это может значить только, что социализм еще не завершен и, действительно, в советской России есть еще остатки порочного капитализма»¹⁴.

В. П. Тимошенко, анализируя причины перехода к автаркии в экономике страны, заметил, что «действительно, в изолированной от внешнего мира стране можно было назвать социализмом все, что угодно»¹⁵.

При анализе современной ситуации экономисты выделяют другой набор укладов, что обусловлено как более широким толкованием этого термина, так и более сложными хозяйственными связями и множественностью факторов, влияющих на хозяйствующие субъекты. Если государственный, частнопредпринимательский, кооперативный и семейный уклады можно признать традиционными, то сельский, городской и неформальный уклады расширяют горизонты наших представлений, а диаспорный уклад воспринимается как экзотичный. И. В. Троцук в рецензии выделяет следующие уклады: сельский и городской, рыночный и нерыночный (например семейный); государственный; неформальный; диаспорный и кооперативный¹⁶.

На наш взгляд, подход к анализу многоукладной экономики нэпа с современной и более широкой шкалой укладов может быть более продуктивным, он придает новизну восприятию традиционных тем и в очередной раз подчеркивает многообразие и противоречивость этого периода отечественной истории. Так, например, деятельность торговых предпринимателей в определенных сегментах рынка (торговля фруктами, рыбой, халяльным или кошерным мясом) близка как к частнопредпринимательскому (основанному на кровно-родственных, семейных связях), так и к диаспорным укладам. Миграционные потоки в 1920-е гг. были достаточно интенсивными и могли способствовать формированию хозяйственных систем, аналогичных диаспорному укладу, в том числе и в таком удаленном от границ регионе, как Урал.

Региональный аспект. В методологическом аспекте сегодня речь идет о «пространственном повороте» по аналогии с «лингвистическим», «культурным» и «визуальным». Л. П. Репина пишет: «Процессы регионализации, наблюдаемые в интеграции локальных сообществ в более широкие территориальные комплексы, но при сохранении культурных различий (как в рамках этих территориальных образований, так и между ними), привели к актуализации трансдисциплинарных региональных исследований»¹⁷.

¹⁴ Бруцкус Б. Результаты экономического планирования в России. С. 118.

¹⁵ Тимошенко В. П. Формирование советской модели внешнеэкономической политики // Уральский исторический вестник. 2010. № 3(28). С. 91.

¹⁶ Троцук И. В. Уклады разные нужны, уклады разные важны. С. 510–514.

¹⁷ Репина Л. П. История регионов, или “территория историка” после пространственного поворота // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 6.

Справедливо указывая на многозначность термина «регион», автор отдает предпочтение универсальной модели, выходящей за экономико-географические рамки и включающей в себя комплекс природных, экономических, культурных и других признаков. Регион, по мнению Л. П. Репиной, представляет собой определенную культурно-хозяйственную целостность на основе устойчивых связей, общих представлений, образа жизни, исторических традиций¹⁸. Данный подход согласуется с «укладной теорией», поскольку основан на интеграционном подходе.

И. Б. Орлов, делая обзор региональных исследований, посвященных 1920-м гг., выделил ряд факторов, которые предопределяли специфику реализации нэпа на различных территориях. Назовем их в том порядке, в котором их рассматривал автор: миграция, геополитическое положение региона, ландшафтно-географические условия, особенности экономической специализации и социальной организации региона, сохранение очагов Гражданской войны, сепаратистские тенденции, демографические и национально-конфессиональные особенности населения, административные «передель», длительность и прочность позиции коммунистов в регионе, уровень профессионализма местной власти¹⁹.

В соответствии с системой регионоведческого описания эти факторы могут быть представлены в следующем виде:

- географическое положение предопределяет природно-климатические условия региона, выход к морям, удаленность от государственных границ или приграничное положение;
- ресурсный потенциал, который включает в себя пространственные, климатические, природные и антропогенные ресурсы;
- отраслевая структура экономики региона: отрасли специализации; уровень комплексного развития, возможности диверсификации; степень развития многоукладности, т. е. наличие различных укладов и характер связей между ними (выделено нами – А. К.);
- социально-демографические особенности: социальная структура населения, численность, плотность, естественный прирост, миграция, этническая и конфессиональная структура;
- политические факторы: степень зрелости и уровень консолидации региональных элит (партийной, хозяйственной, культурной), политический спектр (степень влияния партий и движений, в том числе региональных), сепаратизм, зрелость и укорененность органов совет-

¹⁸ Репина Л. П. История регионов. С. 7.

¹⁹ Орлов И. Б. Нэп в региональном ракурсе. С. 33–34, 36.

ской власти, уровень лояльности центру, характер взаимоотношений центра и периферии, интенсивность этих связей, наличие и влияние региональных органов управления;

– уровень консолидации региона в рамках самостоятельных административно-территориальных или национально-государственных образований либо включенность в административно-территориальные единицы более высокого ранга; характер проводимых реформ административно-территориального деления;

– экономическое районирование: его адекватность реально сложившимся хозяйственным связям.

Отметим, что в процессе районирования многоукладная экономика не оставалась пассивной. Речь идет о той реакции, которую вызывало изменение границ территорий (делимитация и демаркация) с позиции различных укладов. Со стороны государственного сектора хозяйства возникали возражения, относящиеся к кадровой политике, к вопросам административной подчиненности. Кооперативный уклад реагировал на необходимость погашения задолженности в связи с реорганизацией и аудитом, также волновали вопросы логистики и снабжения. Частный сектор наиболее активно реагировал на изменения границ, так как его деятельность основывалась на сложившихся экономических отношениях, достаточно устойчивых логистических схемах, на системе формальных и неформальных связей с властями. Неподконтрольные напрямую государству уклады могли служить индикатором оценки целесообразности и эффективности районирования, направленного, по замыслу организаторов, на оптимизацию аппарата управления, приближение его к населению и максимальную реализацию потенциала территории путем совмещения административных и хозяйственных ареалов.

Изучение частного торгового предпринимательства на основе укладного подхода является оптимальным, поскольку открывает возможность анализа не только экономических, но и социокультурных аспектов проблемы. Данный подход позволяет рассматривать мелкие и мельчайшие, порой весьма специфические формы хозяйственной деятельности в наиболее полном и объемном виде, не только частно-предпринимательский, но и диаспорный, семейный, неформальный уклады. В пределах этого подхода изучаются формы и методы торговли, особая роль торгового посредника в рамках «замкнутого круга частного сектора хозяйства»²⁰.

²⁰ *Килин А. П.* Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты: научная монография. Екатеринбург: Изд-во Урал-ун-та, 2018. 606 с.

Многоукладность придает уникальность и своеобразие региональной экономике, свидетельствует о наиболее полном использовании имеющихся ресурсов, формирует адекватную сложившимся хозяйственным и культурным практикам конкурентную среду, которая обеспечивает динамизм региональному развитию.

Библиография

1. *Бруцкус Б.* Результаты экономического планирования в России // Советская Россия и социализм: статьи. СПб: АОЗТ «Журнал “Звезда”», 1995. 232 с.
2. *Дихтяр Г. А.* Советская торговля в период построения социализма / Акад. наук СССР. Ин-т экономики. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 472 с.
3. *Килин А. П.* Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты: научная монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 606 с.
4. *Орлов И. Б.* Нэп в региональном ракурсе: от усредненных оценок к многообразию // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2006. С. 33–54.
5. *Репина Л. П.* История регионов, или “территория историка” после пространственного поворота // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 5–16
6. *Рыбина З. В.* Роль общественно-экономических укладов в формировании социальной структуры общества // Дискуссия. 2015. № 3. С. 39–44.
7. *Семенов Ю. И.* Первобытная коммуна и соседская крестьянская община // Становление классов и государства : сборник статей / отв. ред. А. И. Першиц ; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1976. С. 7–86.
8. *Тимошенко В. П.* Формирование советской модели внешнеэкономической политики // Уральский исторический вестник. 2010. № 3(28). С. 84–93.
9. *Троцук И. В.* Уклады разные нужны, уклады разные важны. // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2010. № 2. С. 510–514.